

А. В. Новиков

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
И НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Санкт-Петербург, 15–17 декабря 2014 года**

С 15 по 17 декабря 2014 года в Санкт-Петербурге в Малом конференц-зале Санкт-Петербургского научного центра Российской Академии наук состоялась международная конференция «Классическая традиция и неклассическая литература в истории русской культуры». Она проходила в рамках Объединенного Совета по общественным и гуманитарным наукам Санкт-Петербургского научного центра РАН и была организована Объединенным советом совместно с филологическим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, Институтом лингвистических исследований РАН и двумя зарубежными партнерами: Институтом славистики университета Э. М. Арндта (Грейфсвальд, Германия) и Институтом славистики университета Фр. Шиллера (Иена, Германия). Главную роль в ее подготовке сыграл постоянно действующий на филологическом факультете СПбГУ научно-исследовательский семинар «Русский XVIII век». В оргкомитет конференции входили П. Е. Бухаркин (председатель, Санкт-Петербург), У. Екуч (Грейфсвальд), Н. Н. Казанский (Санкт-Петербург), Е. М. Матвеев (Санкт-Петербург), А. Мейер-Фраатц (Иена), С. И. Монахов (Санкт-Петербург) и А. В. Новиков (секретарь, Санкт-Петербург). В конференции приняли участие ученые из России, Белоруссии, Великобритании, Германии, Польши и США.

В течение трех дней прозвучало 27 докладов, посвященных литературе и культуре XVIII–XXI вв. Широкий круг затронутых проблем можно отчетливо разделить на три смысловые части. Прежде всего был поставлен вопрос о понимании классической традиции в России и проблеме ее границ. Во вступительном программном докладе «Классическая литературная традиция сквозь призму рецептивной эстетики», вызвавшем активное обсуждение, П. Е. Бухаркин (СПбГУ, Санкт-Петербург), опираясь на труды Э. Р. Курциуса, Э. Панофски, Л. В. Пумпянского, А. В. Михайлова, определил объем и важнейшие свойства понятия классической традиции, а также последовательно проследил основные этапы формирования этой традиции в отношении к древнерусской литературе, золотому веку русской литературы, новейшей литературе XX–XXI вв. На примере творчества И. А. Бродского докладчик убедительно и тонко показал, как поэт Новейшего времени, на первый взгляд парадоксально обратившийся к старой русской литературе в результате интереса к английской традиции, реализовал в своем творчестве прежде не раскрытые, не воспринятые или во многом забытые эстетические возможности, которые дала литература века Кантемира и Державина. Первое выступление задало вектор дальнейшей дискуссии об особенностях усвоения риторики, о рецепции русской литературы XVIII в. последующими поколениями и т. д.

Доклад Н. Ю. Алексеевой (ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург) «Пути создания русского антикизированного стиха: В. К. Тредиаковский и М. В. Ломоносов» продолжил размышления П. Е. Бухаркина. Н. Ю. Алексеева обратилась к одному из ключевых вопросов, связанных с классической традицией, — проблеме усвоения античности, и в частности — формирования русского антикизированного стиля. Исследователь указывает на то, что Ломоносов, первым давший пример гекзаметра на русском языке, впоследствии отказался от использования этого размера. Тредиаковский же в начале своего творчества почти не упоминал античных писателей — автор «Тилемахиды», следуя в данном случае за Ломоносовым, только в позднем творчестве обращается к гекзаметру. По мысли докладчика, его темный, усложненный стиль объ-

ясняется не столько латинизированным синтаксисом, восходящим непосредственно к классической латыни, сколько ориентацией на стили Баркляя и Фенелона.

Доклады Е. И. Кисловой (МГУ, Москва) «Русские писатели в учебных программах и библиотеках семинарий XVIII века» и С. С. Волкова (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург) «Риторика М. В. Ломоносова как пособие по русскому языку, или Марк Туллевич Цицерон как учитель русской словесности» были посвящены проблеме усвоения риторической традиции русским культурным сознанием середины XVIII в. Е. И. Кислова на обширном и ранее не изучавшемся материале наглядно показала, как постепенно изменялось преподавание риторики в семинарских училищах — от использования латинских и немецких трактатов к использованию русских, каким причудливым образом в латинские учебники включались примеры из Ломоносова и как семинаристы учились сочинять стихи по его одам. Изначально казалось бы механический процесс подмены одного языка другим тем не менее привел к подлинному усвоению риторической традиции на русской почве. С. С. Волков особое внимание уделил примерам, взятым из сочинений Цицерона, в риторическом трактате М. В. Ломоносова.

Доклады Т. Е. Автухович (Гродненский государственный университет, Гродно) «Массовая литература в XVIII веке: реальность или научная фикция», А. Ю. Веселовой (ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург) «Архангелогородские архаисты В. В. Крестинин и А. И. Фомин и их деятельность в качестве членов-корреспондентов Санкт-Петербургской Академии наук» и А. А. Костина (ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург) «“Умер один из старейших и бездарнейших русских литераторов”. Литературная позиция Б. М. Федорова в 1840–1870-е годы» были посвящены проблеме массовой литературы, ее содержанию, особенностям, а также курьезам. Если первое сообщение носило скорее теоретический, проблемный характер и ставило важный вопрос о том, кого из писателей мы можем отнести к категории массовой литературы, кого к низовой и т. д., то вторые два докладчика непосредственно обратились к жизни и творчеству представителей провинциальной и второразрядной литературы XVIII–XIX вв.

С кругом проблем, рассматривавшихся в указанных выше докладах, были так или иначе связаны и выступления М. Левитга (Университет Южной Калифорнии, Лос-Анджелес) «О “великости” Екатерины II», Д. Н. Чердакова (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Образец, идеал, норма: к проблеме понимания литературного языка в русской филологии», А. Варды (Лодзский университет, Лодзь) «Фелица, мать народов» П. Челищева и классическая традиция». В докладе Ю. Волхонович (Университет Южной Калифорнии, Лос-Анджелес) «Жанр героиды в русской поэзии второй половины XVIII — начала XIX в.» были изложены результаты исследования жанра героиды — вероятно, первого в своем роде. На материале произведений Хераскова, Сумарокова, Урусовой и др. были определены особенности этого жанра в русской литературе, найдены основные источники переводов, представлена своеобразная история героиды. Кроме того, Ю. Волхонович была обнаружена непосредственная связь с жанром героиды «Евгения Онегина» — письма Татьяны и элегии Ленского. Этот крайне содержательный доклад еще раз обратил внимание ученых на то, как глубоко и непосредственно связано творчество Пушкина с классической традицией и в то же время как всегда оригинальное преобразование ее в произведениях поэта.

Вторую часть конференции составили доклады, посвященные проблеме разложения классической традиции в XVIII–XIX вв. В докладах А. Ю. Тираспольской (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Две повести о блудных дочерях (“Наталья, боярская дочь” Н. М. Карамзина и “Станционный смотритель” А. С. Пушкина)» и А. А. Карпова (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Из комментариев к произведениям А. С. Пушкина» на материале пушкинских произведений было показано преобразование классической традиции в творчестве гениального ее завершителя. Многочисленные нереализованные сюжетные возможности рассказа Карамзина «Наталья, боярская дочь» были воплощены в «Станционном смотрителе». А. Ю. Тираспольская показала тесную живую связь текста XIX в. с сентиментальной прозой конца XVIII в. А. А. Карпов обнаружил, что некоторые образы и символы «Капитанской дочки» (например, образ Льва) уходят глубоко в бабеньную традицию и связаны с эмблематами XVIII в. Такое наблюдение позволило значительно

уточнить и углубить интерпретацию пушкинского текста, посмотреть на него со стороны предшествующей литературы.

А. Ю. Соловьев (ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург) в сообщении «Традиции “Писем русского путешественника” Н. М. Карамзина в путешествиях В. В. Измайлова, П. И. Шаликова и П. И. Макарова» и Т. А. Алпатова (Московский государственный областной университет, Москва) в докладе «Классические ролевые модели поэта и их усвоение в русской лирике XVIII — начала XIX в.» с разных точек зрения (в прозе и поэзии соответственно) затронули важную проблему изменения повествовательных принципов в прозе конца XVIII — начала XIX в. В своем концептуальном выступлении «Совмещение несовместимого в поэтике Г. Р. Державина» А. Левицкий (Брауновский университет, Провиденс) вдохновенно рассказал об особенностях поэтики Державина, о структуре его поэтических сборников, высказав мысль о том, что стиль поэта обязан своими особенностями не столько барочной или в общем предшествующей традиции, сколько его индивидуальности, которая и определяла все существенные черты его поэзии.

Доклады заключительной части конференции были посвящены различным формам диалога классической традиции с неклассическим искусством. Сообщение О. Сазончик (университет Ф. Шиллера, Йена) «Азбучные истины “Кавказского пленника”», сопровождавшееся выразительной видеопрезентацией, показало, как пространственно-временные особенности «Кавказского пленника» оказались востребованы и творчески восприняты кинематографом XX в. Аналогии с кино проводила и Е. В. Душечкина (СПбГУ, Санкт-Петербург), проследившая в своем докладе «Война: от панорамного видения к крупному плану» развитие приемов описания войны в XVIII–XX вв. По мнению исследовательницы, панорамный, одический, идеальный взгляд сменился крупным планом и возросшей натуралистичностью изображения. Тема войны прозвучала и в докладе Е. М. Матвеева (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург) «Риторика войны: стихотворение А. Блока “Петроградское небо мутилось дождем...”». Тонкий и тщательный риторический анализ стихотворения Блока показал, что в тексте начала XX в. уже невозможно выделять некую строгую структуру и доминирующий на всем его протяжении троп.

Один из важнейших вопросов, вводящих в проблематику постклассического искусства, поставила К. Ю. Тверьянович (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург), в докладе которой «Ритмические цитаты из поэзии XVIII века у поэтов начала XX века» были глубоко, но и с необходимой осторожностью проанализированы примеры из произведений русских поэтов начала XX в., показан сам процесс возникновения такого типа цитат, определены главные их особенности и виды. М. В. Пономарева (СПбГУ, Санкт-Петербург) продолжила тему цитат и реминисценций, показав в сообщении «Ода “На тленность” Г. Р. Державина и ее реплики в русской поэзии XX века», как поэты литературы модерна и постмодерна — О. Мандельштам, Л. Лосев, А. Кушнер — откликались на стихи XVIII в. и по-разному отвечали на них в своем творчестве.

Уте Маргграф (Университет Э. М. Арндта, Грейфсвальд) в докладе «“Как горестно быть исключением из общества живых”: нарратив женщины в темнице (от Н. М. Карамзина до Д. С. Мережковского)» исследовала изменения принципов повествования от Карамзина до Мережковского, сосредоточив внимание на том, как у писателя XX в. усложняются или, скорее, расшифровываются потенциальные смыслы карамзинской прозы. Немецкий исследователь Андреа Мейер-Фраатц (Университет Ф. Шиллера, Йена) в докладе «Ссылки на античную мифологию в цикле “Година гнева” Вяч. Иванова» подробно проанализировал стихотворения цикла и обнаружил, что сознательный архаизм поэта, ориентация на классическую традицию выразились в особом мифопоэтическом взгляде на события истории России начала XX в.. В рамках этой же проблемы выразительно прозвучал насыщенный доклад Ульрике Екуч (Университет Э. М. Арндта, Грейфсвальд) «Научно-дидактическая поэма в XX веке: “Птицы” Николая Заболоцкого», посвященный судьбам дидактической поэмы в поэзии русского авангарда. Докладчица последовательно выделила и проинтерпретировала несколько смысловых слоев текста, убедительно показав, что произведение Заболоцкого оказывается тесно связано с традицией литературы барокко и научно-дидактической поэмой XVIII в., более того — представляет собой имитацию этого жанра в литературе первой половины XX в.

Проблеме восприятия русского классического канона русскими авторами в эмиграции был посвящен доклад Марии Рубенс (Лондонский университет, Лондон) «Третьестепенный стихотворец... но гениальный поэт»: Лермонтов и русское зарубежье, или альтернативный канон русской классики». Она рассказала, каким непривычным, часто странным образом выросшие в эмиграции русские писатели и критики оценивали и понимали Пушкина и Лермонтова, зачастую отдавая предпочтение последнему. В докладе Н. А. Гуськова (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Цикл С. Я. Маршака “Круглый год” в контексте традиции дидактической литературы» была обнаружена связь детской литературы XX в. с классической традицией. В частности, было наглядно доказано, что сборник С. Маршака «Круглый год» представляет собой современный аналог эмблемата, до известной степени повторяющий его структуру и состав. Кроме того, сборник оказывается связан с детскими немецкими и переводными сборниками XIX в. Завершил конференцию доклад Ю. М. Валиевой (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Стихотворение И. Бахтерева “Элегия”», посвященный сложной судьбе поэтических произведений одного из малоизвестных авангардистских поэтов.

Таким образом, в течение трех дней работы конференции были в той или иной степени затронуты почти все главные проблемы, связанные с классической традицией: ее зарождение и развитие, изменение и разложение, восприятие ее в неклассической литературе. Несмотря на широкий хронологический охват и разнообразие тем и подходов, представленных в докладах, конференция была отмечена внутренней цельностью, что, в частности, проявилось в оживленных дискуссиях, нередко перераставших в полемику. Конференция стала без преувеличения одним из ярких, интересных и ценных научных событий Петербурга в 2014 г.; по ее материалам готовится к печати коллективная монография.

Статья поступила в редакцию 21 сентября 2015 г.

Контактная информация

Новиков Александр Валерьевич — магистрант, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана, Германия, 80539, Мюнхен, площадь профессора Хубера, 2; santhing@yandex.ru